

2
H-275
Q 1295

Перские
Бинархические ведомости
1893 год.

~~15711~~

18.4

1-го февраля

1893 г. № 3.

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1574/

Цѣна годовому изданію какъ съ пересылкой, такъ и безъ пересылки 5 рублей.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Братствѣ св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

42

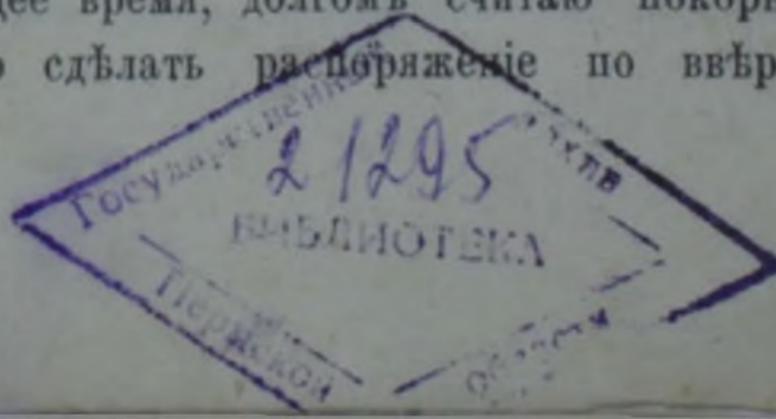
Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Препосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

И. д. секретаря Черниговской духовной консисторіи донесъ мнѣ, что неизвѣстный молодой человекъ, называвшій себя докторомъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, объѣзжалъ въ іюлѣ текущаго года нѣкоторые монастыри и церкви мѣстной епархіи и дѣлалъ разныя указанія относительно принятія въ монастыряхъ нѣкоторыхъ санитарныхъ мѣръ, причемъ оказывается, что во многихъ мѣстахъ начальственныя лица, принимая на вѣру лживыя словесныя заявленія самозванца, допускали его выпрашивать деньги и вещи, а самыя объѣзды допускали его дѣлать на лошадяхъ и въ экипажахъ, отпускаявшихъ безплатно.

Въ предотвращеніе подобныхъ злоупотребленій со стороны самозванныхъ ревизоровъ на будущее время, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Препосвященство сдѣлать распоряженіе по ввѣренной

Вамъ епархіи, чтобы настоятели монастырей и церквей, въ случаѣ появленія лицъ, выдающихъ себя за командированныхъ для какой либо цѣли отъ высшаго начальства, никоимъ образомъ не довѣряли личнымъ ихъ словеснымъ заявленіямъ, но требовали бы предьявленія надлежащихъ документовъ, удостовѣряющихъ какъ ихъ личность, такъ равно и цѣль командированія ихъ въ данную мѣстность.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

(подп.) *К. Побѣдоносцевъ.*

Пермская духовная консисторія приказали: во исполненіе Архипастырской резолюціи копію съ отношенія канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода препроводить въ редакцію Пермскихъ Епарх. Вѣдомостей для отпечатанія и кромѣ этого предписать циркулярными указами къ свѣдѣнію и должному руководству Пермскаго епархіальнаго духовенства.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ОДОБРЕНІЕ.

Вслѣдствіе отношеній Красноуфимской уѣздной земской управы отъ 30 декабря 1892 года за №№ 10921 и 10926, священникамъ церквей: Манчажскаго села—**Евгенію Коровину**, Атигскаго завода, а нынѣ Иргинскаго села—**Стефану Калашникову**, Савиновскаго—**Димитрію Аптріеву**, Артинскаго завода—**Іоанну Луканину**, Шемахинскаго завода—**Михаилу Кожевникову** и Каргинскаго села **Петру Луканину**, за ихъ весьма полезную дѣятельность въ дѣлѣ народнаго продовольствія, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, объявляется одобреніе.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Петра, епископа Пермскаго и Соликамскаго, послѣдовавшей на прошеніи одного учителя народнаго училища о рукоположеніи его въ санъ діакона, Пермская духовная консисторія объявляетъ учителямъ народныхъ училищъ, что они могутъ проситься на діакопскія и псаломщическія мѣста при томъ только условіи, если докажутъ свою способность къ церковному пѣнію и чтенію во время богослуженія въ крестовой церкви Архіерейскаго дома въ продолженіи не менѣе десяти дней.

При своихъ прошеніяхъ они обязаны представлять отзывъ о поведеніи отъ мѣстнаго священника, о. благочиннаго и училищнаго начальства.

Распоряженія Пермскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

Постановленіями епархіальнаго училищнаго совѣта, утвержденными Его Преосвященствомъ,

18 ноября—2 декабря.

Разрѣшено Атигскую школу грамоты, Красноуфимскаго уѣзда, съ начала 18⁹³/₉₄ учебнаго года преобразовать въ женскую одноклассную церковно-приходскую школу. Наблюдателемъ назначень благочинный священникъ *И. Луканинъ*, законоучителемъ священникъ *А. Бабинъ*, учителемъ псаломщикъ *Н. Гаревскій*.

18 ноября—8 декабря.

Разрѣшено открыть школу грамоты въ дер. Васькиной, прихода церкви села Купросскаго, Соликамскаго уѣзда, на средства крестьянъ этой деревни, согласно ихъ приговору. Должностными лицами назначены мѣстные священники—завѣдывающимъ о. *Любимовъ*, законоучителемъ о. *Карповъ*.

18 ноября—30 декабря.

Разрѣшено закрыть школу грамоты въ дер. Чернухахъ прихода Бердышевской церкви, Оханскаго уѣзда, и открыть таковую въ дер. Цикулахъ.

Утверждена экзаменаціонная коммисія для учениковъ Ростесской церковно-приходской школы, Соликамскаго уѣзда, окончившихъ курсъ ученія въ 18^{91/92} учеб. году въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель, наблюдатель школы священникъ *В. Смышляевъ*, завѣдывающій школою и законоучитель священникъ *В. Ермолинъ* и представитель отъ учебнаго вѣдомства учитель Верхъ-Яйвинскаго земскаго училища *Василій Баталовъ*. Испытательную коммисію сформировать ранѣе сего времени не представлялось возможности въ виду неудобства путесообщенія съ Ростесскимъ селомъ въ осеннее и весеннее время.

Священникъ Юмской церкви, Чердынскаго уѣзда, *Николай Рождественскій* опредѣленъ завѣдывающимъ школою грамоты въ деревнѣ Кладовской.

Діаконъ Стефановской церкви, Осинскаго уѣзда, *Николай Оняновъ* опредѣленъ законоучителемъ и учителемъ школы грамоты въ деревнѣ Кособановой.

Къ свѣдѣнію духовенства Пермской епархіи.

Вслѣдствіе журнальнаго постановленія Пермской духовной консисторіи, состоявшагося 18 января сего года и утвержденнаго Его Преосвященствомъ 20 того же января, священникъ Больше-Талмазскаго села, Осинскаго уѣзда *Николай Добротворскій* отъ должности благочиннаго Осинскаго единовѣрческаго округа, согласно прошенію, по слабости здоровья, уволенъ и вмѣсто него исправленіе этой должности возложено, впредь до усмотрѣнія, на священника Богородскаго села, Осинскаго уѣзда, *Василія Цопова*.

Отъ совѣта Пермскаго епархіального женскаго училища.

Совѣтъ Пермскаго епархіального женскаго училища лѣтомъ прошедшаго года имѣлъ возможность сдѣлать опытъ леченія кумысомъ наиболѣе слабыхъ здоровьемъ своихъ воспитанницъ—сиротъ, о чемъ и считаетъ долгомъ подѣлиться съ епархіальнымъ духовенствомъ.

Съ открытіемъ епархіального училища, въ прошломъ 18^{91/92} уч. году, въ число воспитанницъ поступило до 57 сиротъ духовнаго званія. Большинство этихъ сиротъ оказалось довольно слабаго здоровья: въ теченіе всего учебнаго года пришлось обратить особенное вниманіе на ихъ питаніе, леченіе желѣзомъ, тресковымъ жиромъ и т. под., и къ счастью все это оказалось небезуспѣшнымъ: многіе изъ нихъ поправились значительно, а здоровье другихъ по крайней мѣрѣ на ухудшилось за годъ; но тѣмъ не менѣе состояніе здоровья такихъ воспитанницъ требовало еще большихъ заботъ, чтобы укрѣпить ихъ физическія силы для успѣшныхъ занятій въ слѣдующихъ классахъ. По совѣту училищнаго врача, доктора медицины П. Н. Серебренникова, (кстати сказать—особенно серьезно и внимательно относящагося всегда къ состоянію здоровья воспитанницъ), начальницею училища, на обязанности которой по § 97 устава лежитъ, между прочимъ, забота по охраненію здоровья воспитанницъ, было прописано въ увольнительныхъ билетахъ при отпускѣ на вакачъ тѣхъ воспитанницъ, которыя нуждались въ особенномъ уходѣ, обратить особенное вниманіе на питаніе ихъ молокомъ, мясомъ и т. под. Для другихъ же воспитанницъ положительно необходимо было питаніе кумысомъ. Для отысканія средствъ на леченіе кумысомъ воспитанницъ, начальница обратилась съ особымъ ходатайствомъ къ епархіальному съѣзду духовенства, бывшему въ маѣ сего года, но съѣздъ, въ виду большихъ еще затратъ на достройку училища и на постепенную его постановку согласно его назначенію, не могъ на первый годъ удовлетворить означенное ходатайство. Къ счастью нашлись частныя средства. Благочинный 3 округа, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Лукавинъ, движимый чувствомъ состраданія къ воспитанницамъ—сиротамъ, на епархіальномъ же съѣздѣ предложилъ отъ лица духовенства своего округа пожертвовать на леченіе кумысомъ наиболѣе слабыхъ здоровьемъ воспитанницъ 50 руб., въ память покидавшаго епархію Преосвященнѣйшаго Владиміра, бывшаго епископа Пермскаго, а нынѣ Нижегородскаго, какъ особенно сочув-

ственно относившагося къ устройству училища. Его примѣру послѣдовалъ священникъ Красноуфимскаго собора Андрей Челышевъ, бывшій депутатомъ на съѣздѣ, пожертвовалъ 4 рубля. Затѣмъ предсѣдатель совѣта о. протоіерей Василій Удинцевъ, какъ благочинный градо-Пермскихъ церквей, по соглашенію съ духовенствомъ и старостами градо-Пермскихъ церквей и съ настоятельницею Пермскаго Успенскаго женскаго монастыря игуменію Руфиною, внесъ въ училищную кассу на леченіе воспитанницъ кумысомъ 94 руб., оставшіеся отъ приобрѣтенія панагіи, поднесенной духовенствомъ и старостами его благочинія, совместно съ настоятельницею означеннаго монастыря, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Владиміру при разставаніи его съ Пермскою паствою. Такимъ образомъ составила сумма 148 руб., которою на первый годъ можно было для опыта покрыть расходъ на леченіе по крайней мѣрѣ четырехъ воспитанницъ, наиболѣе нуждающихся въ кумысѣ, по указанію училищнаго врача; такими оказались: Будрина Фелицата, Уварова Александра, Кадешникова Александра и Осокина Анастасія, онѣ же и лучшія по успѣхамъ воспитанницы.

Пока шло дѣло объ отысканіи средствъ на этотъ предметъ, и затѣмъ переписка по отысканію подходящей квартиры въ зав. Суксунѣ, и объ условіяхъ леченія съ врачомъ Л. Ѳ. Окинчицъ, воспитанницы съ 23 мая были уволены на вакать и жили дома, за исключеніемъ Осокиной, которой по своему сиротству *положительно некуда было ѣхать*, она должна была весь вакать оставаться при училищѣ.

Только съ 25 іюня начальница училища могла, вызвавши означенныхъ воспитанницъ, отправиться въ заводъ Суксунъ, гдѣ и наняла для нихъ особую квартиру. Содержаніе воспитанницъ было обставлено такимъ образомъ, что нужные припасы покупались по мѣрѣ нужды, а пища готовилась квартирною хозяйкой при участіи самихъ же воспитанницъ. Для надзора за воспитанницами была оставлена съ ними одна изъ воспитательницъ—М. А. Бѣльтюкова. Воспитанницы пробыли въ Суксунѣ до 1-го августа; при чемъ Будрина и Уварова пользовались исключительно кумысомъ, а Кадешникова и Осокина, употребляя кумысъ, въ то же время пользовались бесплатно—первая леченіемъ скаптымъ воздухомъ, а вторая—ваннами. Всѣ онѣ, проводя большую часть времени въ прекрасной сосновой рощѣ и получая обильную пищу, питаюсь кумысомъ, значительно поправились: каждая изъ нихъ прибыла въ вѣсѣ до 5 и 7 фунтовъ, дмѣя общій здоровый видъ. При леченіи

онѣ пользовались совѣтами врача Л. Ө. Окинчицъ, который по свидѣтельству начальницы, проживавшей съ воспитанницами въ началѣ недѣлю и въ концѣ сезона также недѣлю, и воспитательницѣ Бѣлтюковой, вполне отечески заботился объ улучшеніи здоровья воспитанницъ.

Содержаніе и леченіе воспитанницъ обошлось въ 141 руб., а именно: на наемъ квартиры 14 руб., на пищевое содержаніе, чистку бѣлья и на др. мелочныя расходы по квартирѣ 45 р. 3 к., на кумысъ 31 р. 95 к. и на прогоны 50 руб. 2 к. На прогоны израсходована сравнительно большая сумма отъ того, что воспитанницы, разъѣхавшись по окончаніи экзаменовъ домой, должны были снова пріѣхать въ Пермь для слѣдованія въ Суксунъ, а по окончаніи леченія—отправлены на остающееся вакаціонное время также на счетъ ассигнованныхъ на кумысъ денегъ. Остатокъ отъ 148 руб. въ количествѣ 7-ми руб. возвращенъ начальницею въ училищную кассу.

Сообщая о семъ для свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, совѣтъ училища считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя своимъ посильнымъ пожертвованіемъ оказали возможность воспользоваться леченіемъ наиболее слабымъ здоровьемъ, но лучшимъ по успѣхамъ, воспитанницамъ-сиротамъ, а также глубокую признательность Суксунскому врачу Людвигу Өаддѣвичу Окинчицъ за его отеческія заботы объ улучшеніи здоровья воспитанницъ и за бесплатное леченіе сжатымъ воздухомъ и ваннами.

Отношеніе главнаго правленія общества спасанія на водахъ.

Наступило зимнее время, а съ нимъ и время мятелей и выюгъ этихъ опасныхъ атмосферическихъ явленій, какъ для проѣзжающихъ по большимъ и проселочнымъ дорогамъ, такъ и для пѣшеходовъ. Туманы на морѣ и мятели на сушѣ суть явленія, во время которыхъ зрѣніе, обыкновенный путеводитель человѣка, дѣлается безсильнымъ, когда остается обратиться къ слуху, который, къ счастью, сохраняетъ свою силу и при этихъ неблагоприятныхъ явленіяхъ. Какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, колокольный звонъ составляетъ главное средство для предупрежденія несчастій какъ во время тумановъ, такъ и во время

мятелей. По этому главное правленіе общества спасанія на водахъ позволяетъ себѣ и нынѣ вновь обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ распоряженіи, которое напомнило бы кому слѣдуетъ о непремѣнномъ исполненіи Высочайшаго указа отъ 7 августа 1851 г. (пол. собр. законовъ т. XXVI, 1851 г. № 25472), коимъ установленъ мятельный звонъ при сельскихъ церквахъ. Указъ этотъ опредѣляетъ: а) во время вьюгъ и мятелей учреждается въ селахъ, по согласію сельскаго начальства съ церковнымъ причтомъ, охранительный для путешествующихъ мятельный звонъ, который продолжается днемъ и ночью, до тѣхъ поръ, пока буря не стихнетъ; б) для отличія отъ церковнаго благовѣста и отъ пожарнаго набата, мятельный звонъ производится не постоянно, но перерывисто, съ нѣкоторыми промежутками времени. и в) для производства мятельнаго звона мѣстное начальство назначаетъ нѣсколько человекъ въ помощь церковному сторожу, для удобства и безопасности. Этотъ Высочайшій указъ состоялся вслѣдствіе гибели большаго числа людей, причиненной необычайно снѣжною бурей, свирѣпствовавшею въ концѣ ноября 1850 года въ г. Калужской, Орловской, Курской и Полтавской, въ которыхъ нѣкоторые изъ погибшихъ замерзли при своихъ селеніяхъ, отъ того, что, за совершенною темнотою отъ мятели, потеряли дорогу. вмѣстѣ съ симъ главное правленіе общества считаетъ долгомъ своимъ просить распоряженій о возможно-тщательной разстановкѣ частыхъ и видныхъ вѣхъ по дорогамъ, пролагаемымъ въ зимнее время чрезъ рѣки и озера, и объ огражденіи полыней, прорубей въ предѣлахъ рыболовныхъ ватагъ и становищъ, а также лошадиныхъ водоцоевъ въ селеніяхъ.

Мѣры предупредительныя, въ дѣлѣ спасанія на водахъ, имѣютъ весьма большое значеніе и, принятыя съ должною осмотрительностію, могутъ довести число несчастныхъ случаевъ съ людьми до незначительнаго минимума.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и движеніи капитала окружной вспомогательной кассы
2 благочинническаго округа, Пермскаго уѣзда, за 1892 годъ.

	Наличными.		Билетами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
<i>Къ 1892 году окружнаго капитала состояло</i>				
<i>въ наличіи:</i>				
а) По книжкѣ сберегательной кассы	—	—	1	—
б) Наличными	41	79	—	—
в) За комитетомъ Пермскаго епархіальнаго свѣчнаго завода долга	2500	—	—	—
Итого	2541	79	1	—
<i>Въ теченіи 1892 года поступило:</i>				
а) Получено 0/0 0/0 на капиталъ, переданный комитету епархіальнаго свѣчнаго завода	125	—	—	—
б) 1 ¹ / ₄ 0/0 взноса съ причтоваго доходнаго рубля	107	9	—	—
Итого	232	9	—	—
<i>За 1892 годъ значится въ расходъ:</i>				
а) Отослано въ совѣтъ Пермскаго епархіальнаго женскаго училища 3 0/0 обложенія благочинническаго капитала	75	53	—	—

	Наличными.		Билетами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
б) Выдано заштатнымъ вдовамъ и сиротамъ 2-го Пермскаго округа: псаломщику Разумнику Дягилеву 6 р., священнической вдовѣ Александрѣ Порошиной 10 р., псаломщицъей дочери Таисіи Холмогоровой 10 р., діаковской вдовѣ Анастасіи Конюховой 10 р., діаковской вдовѣ Дарьѣ Романовой 12 р., діаковской дочери Таисіи Вадиковской 12 р., псаломщицъей вдовѣ Клавдіи Любимовой 12 р., священнической вдовѣ Маріи Будриной 12 р., просфорнѣ Маріи Булиновой 10 р., всего	94	—	—	—
Итого	169	53	—	—
<i>Къ 1893 году въ остаткѣ:</i>				
а) По книжкѣ сберегательной кассы	—	—	1	—
б) Наличными	104	35	—	—
в) Долга за комитетомъ свѣчнаго завода	2500	—	—	—
Итого	2604	35	1	—

Пермская духовная консисторія приказали: представленный благочиннымъ Любимовымъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по окружно-благочиннической 2-го Пермскаго округа кассѣ нынѣ же препроводить въ редакцію Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и просить оную редакцію пропечатать означенный отчетъ, какъ кратко и основательно составленный, въ первомъ же изъ слѣдующихъ номеровъ вѣдомостей, въ примѣръ для другихъ благочинныхъ.

**Праздныя мѣста и перемѣны въ составѣ причтовъ,
съ 10 по 25 января 1893 года.**

Священническія православныя: Чердынскаго уѣзда, при церкви Губдорскаго села, съ 27 августа; Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Молебскаго завода, съ 10 сентября; Чердынскаго уѣзда, при церкви Говорливскаго села, съ 26 октября и Осинскаго уѣзда, при церкви Николаевскаго завода.

Единоувѣрческія: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Бисертскаго завода, съ 29 апрѣля 1891 года и того же уѣзда, при церкви Екатерининскаго села, съ 5 января 1893 г.

Псаломщическія православныя: Оханскаго уѣзда, при церквахъ: Таборскаго села, съ 18 декабря, Ново-Михайловскаго села, съ 11 января 1893 г., при церкви Сивинскаго села, Осинскаго уѣзда и при церкви Стефановскаго села, съ 22 января.

Единоувѣрческія: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Молебскаго завода, съ 18 февраля; Пермскаго уѣзда, при церкви Филатовскаго села, съ 8 мая; Осинскаго уѣзда, при церкви Шагиртскаго села, съ 21 іюля; того же уѣзда, при церкви Дубровскаго села, съ 25 августа.

Опредѣленъ заштатный священникъ **Димитрій Маминъ**, къ церкви Монастырскаго села, Чердынскаго уѣзда, 11 января.

Перемѣщены псаломщики градо-Пермской Свято-Троицкой единоувѣрческой церкви **Михаиль Распоповъ** и единоувѣрческой церкви Ниинскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Лолій Коріоновъ**, одинъ на мѣсто другаго, съ 13 января.

Почислены заштатъ: священникъ Красноуфимскаго уѣзда, единоувѣрческой церкви, Екатерининскаго села, **Аполлоній Стахіевъ**, 5 января и псаломщикъ церкви Сивинскаго села, Оханскаго уѣзда, **Григорій Пьянковъ**, 13 января.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Комитетъ Пермскаго дамскаго попечительства о бѣдныхъ вызываетъ желающихъ принять на себя трудъ заниматься въ церковно-приходской школѣ дѣвочекъ и малолѣтнихъ мальчиковъ при Пермскомъ Убѣжищѣ дѣтей бѣдныхъ и вмѣстѣ нести обязанности діакона при церкви св. Равноапостольной Маріи Магдалины при этомъ Убѣжищѣ, объ условіяхъ можно заявить предсѣдательницѣ этого попечительства Аннѣ Георгіевнѣ Семевской, квартирующей въ домѣ А. С. Любимовой по Петронавловской улицѣ, гдѣ помѣщается Отдѣленіе Государственнаго Банка.

Предсѣдательница *А. Семевская.*

Церковный староста *Гр. В. Бердинскій.*

Содержаніе первой за 1893 годъ книги

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“

издаваемого Московскою Духовною Академією:

Св. *Астерія*—Увѣщаніе. *Е. Е. Голубинскаго*—Митрополитъ всея Россіи св. *Петръ А. В. Мартынова*—О пашковцахъ.—*В. Θ. Кипарисова*—Митрополитъ Московскій *Макарій (Булгаковъ)*. *П. И. Горскаго-Платонова*—Уваженіе къ закону. *Н. А. Заозерскаго*—Изъ церковной жизни. Борьба съ сектантствомъ. *П. И. Горскаго-Платонова*—Непротивленіе злу. *А. П. Лебедева*—Предметъ, пропущенный въ программѣ академическаго преподаванія. *Г. А. Воскресенскаго*—Новый Завѣтъ—трудъ святителя *Алексія М. Д. Муретова*—Notandum. *А. П. Лебедева*—Отрадное явленіе. *Протоколы Совѣта Академіи.*

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть** рублей, съ пересылкой **семь** рублей, за границу **восемь** рублей.

Адресъ: въ *Сергіевъ Посадъ*, Московской губерніи, въ Редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

СОДЕРЖАНІЕ: Отношеніе отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Архипастырское одобреніе.—Распоряженіе епархіальнаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго училищнаго совѣта.—Къ свѣдѣнію духовенства Пермской епархіи.—Отъ совѣта епархіальнаго женскаго училища.—Отношеніе главнаго правленія общества спасанія на водахъ.—Отчетъ вспомогательной кассы 2 благочинническаго округа, Пермскаго уѣзда, за 1892 г.—Праздника мѣста.—Объявленія.

Редакторъ, секретарь совѣта Братства,
преподаватель семинаріи **К. Любимовъ.**

Еще къ вопросу о народномъ образованіи.

Церковныя школы до сихъ поръ продолжаютъ составлять одинъ изъ жгучихъ вопросовъ нашей народной жизни; вопросъ объ этихъ школахъ почти несходитъ съ страницъ періодическихъ изданій, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, и особенно оживляется въ періодъ такъ называемыхъ земскихъ собраній. Массу всевозможныхъ мнѣній, сужденій и толковъ по адресу церковныхъ школъ приходится читать и выслушивать за это время.—Все это было бы въ порядкѣ вещей: просвѣщеніе народа—это такое высокое, важное и многосложное дѣло, на которомъ нельзя серьезно не задуматься, нельзя не тревожиться и не возбуждаться, особенно если оно принимаетъ новое направленіе. Страннымъ представляется здѣсь лишь то, что хотя нашъ простой народъ сумѣлъ уже вполне оцѣнить и полюбить церковную школу и съ радостію довѣрилъ ей свое молодое поколѣніе, хотя наше православное духовенство приложило къ ней всѣ свои труды и заботы, какъ къ главному фундаменту, на которомъ прочнѣе всего можетъ утвердиться и крѣпнеть православіе и народность,—въ этихъ сужденіяхъ и толкахъ о церковныхъ школахъ доселѣ продолжаетъ во многихъ случаяхъ сказываться чувство раздраженія, недовѣрія, даже презрѣнія. Для многихъ церковныя школы являются просто „бѣльмомъ на глазу“; ихъ стараются какъ будто намѣренно дискредитировать, въ изображеніи ихъ дѣятельности не стѣсняются прибѣгать иногда къ самымъ мрачнымъ краскамъ, считаютъ ихъ неизмѣримо низкими, буквально „милыми“ сравнительно со школами земскими.

Любители подобнаго рода сужденій о церковныхъ школахъ какъ будто и знать не хотятъ ни исторіи нашего народнаго образованія, особенно послѣднихъ страницъ ея, ни успѣховъ современной церковной школы, ни ея назначенія.—Мы попросили бы ихъ на нѣсколько минутъ остановиться на этомъ своимъ вниманіемъ.

Исторія нашего народнаго образованія не длинна, но весьма поучительна. Обученіе дѣтей на Руси было искони дѣломъ исключительно почти одного духовенства; въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, „до начала 60-хъ годовъ священно-церковнослужители были почти единственными

учителями начальныхъ школъ; при томъ они не только учили дѣтей, но и поддерживали эти школы своими скудными средствами“ (Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія 24 іюня 1884 г.). До времени открытія земскихъ начальныхъ училищъ, существовало на Руси 21,420 школъ церковно-приходскихъ, основанныхъ исключительно нашимъ православнымъ духовенствомъ, трудившимся надъ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей въ большинствѣ случаевъ совершенно безвозмездно. Школы эти отличались строго-церковнымъ, православнымъ направле-ніемъ; хотя дѣти учились въ нихъ и русскому гражданскому чтенію и чистописанію и ариѳметикѣ, — но главнымъ образомъ духовенство давало здѣсь дѣтямъ религіозное образованіе, преподавало имъ ученіе вѣры, знакомило ихъ съ церковными обрядами, внушало имъ правила нравственности христіанской. Школьными книгами для учащихся служили здѣсь по преимуществу часословъ, псалтирь и евангеліе. Подъ вліяніемъ этихъ священныхъ учебныхъ предметовъ слагалось духовное настроеніе учащихся. Народъ съ довѣріемъ относился къ этимъ школамъ; крестьяне охотно отдавали въ нихъ своихъ дѣтей. Съ открытіемъ земскихъ учреждений, заботы о нуждахъ народныхъ школъ возложены были и на земство. Казалось бы, что послѣднее, призванное дать средства вести дѣло начального народнаго образованія въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде, должно было оказать всевозможную помощь духовенству въ его просвѣтительной дѣятельности. Вышло однако же не такъ. Въ приглашеніи правительства содѣйствовать народному образованію земскіе дѣятели усмотрѣли признаніе не удовлетворительнаго состоянія церковно-приходскихъ школъ и задачу исправить недостатки послѣднихъ. Не довѣряя успѣхамъ учительской дѣятельности духовенства, считая его неспособнымъ и не подготовленнымъ вести раціонально дѣло народнаго образованія, земскіе дѣятели, вмѣсто ассигнованія духовенству тѣхъ или другихъ суммъ для матеріальной поддержки церковно-приходскихъ школъ, постарались изъять изъ его рукъ школьное дѣло и безраздѣльно сосредоточить его въ своей власти *).

*) Вотъ, наприѣръ, какъ отзывались въ земскихъ собраніяхъ, вскорѣ по учрежденіи земствъ, о дѣятельности духовенства въ церковно-приходскихъ школахъ: „Въ такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школахъ не учатъ, а развращаютъ крестьянскихъ мальчишекъ: ихъ тамъ не развиваютъ, а забиваютъ, ихъ учатъ вѣрить во всѣ старинныя поповскія сказки и строго держаться всѣхъ суевѣрій и предрасудковъ. Да оно и понятно: судите сами, господа, кто тамъ учитъ, чему учатъ, какъ

Распоряжаясь громадными общественными суммами, земства стали открывать свои школы съ значительнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. Школы эти стали имѣть особыя помѣщенія, отдѣльныхъ учителей, обзавелись богатой обстановкой. Бѣдные школы, открытыя духовенствомъ, не получая ни откуда и ни отъ кого никакого пособія, не только не могли соперничать съ земскими училищами, но даже и просто существовать за неимѣніемъ средствъ, а потому или прекратили свое существованіе, или перешли въ руки земства. Народныя школы стали теперь управляться земскими и министерскими чиновниками безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло со стороны епархіальнаго начальства. А чтобы избавиться отъ необходимости обращаться за учителями для своихъ школъ къ духовенству, земства учредили педагогическіе курсы при уѣздныхъ училищахъ и учительскія семинаріи, имѣющія спеціальною цѣлю готовить педагоговъ для начальныхъ народныхъ школъ. Такимъ образомъ земства оказались полными хозяевами народнаго образованія; духовенство приглашено было къ участию въ школахъ только въ качествѣ преподавателей Закона Божія, да и эта дѣятельность духовенства, вынужденнаго стать въ полную зависимость отъ свѣтскихъ лицъ, была стѣснена и ограничена самымъ малымъ числомъ уроковъ (2 урока въ недѣлю)*). Характеръ и направленіе народнаго

учить и по чемъ! Тамъ учатъ поны, попады и старыя поповскія дѣвы, дьяконы, дьячки и дьячихи, учатъ по старинной методѣ:—азъ, буки... учатъ по букварямъ и псалтири. Существованіе такихъ школъ равно несуществованію никакихъ. И такъ, господа, у насъ школъ нѣтъ и поны напрасно самозванно выставляютъ себя ревнителями народнаго образованія, сочиняя свои отчеты объ этихъ въ сущности не существующихъ школахъ". „У меня въ районѣ",—говорилъ другой земскій дѣтель,—школъ нѣтъ, а въ тѣ школы, какія вы называете школами, я сочту за униженіе себя, за позоръ для своего званія когда либо ступить ногою. Тамъ учатъ безграмотныя попады, пьяные дьячки, дьяконы и поны и я буду слушать ихъ болтовню?! Да и вообще, господа, я никакихъ сельскихъ школъ не признаю.... Ваша сельская школа забиваетъ головы мальчишекъ и развращаетъ ихъ умъ, уча ихъ слѣпо вѣрить попамъ и библіи". (Странникъ 1888 г., кн. 2, стр. 508).

*) Гласные отъ духовенства на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ протестовали противъ такой постановки преподаванія Закона Божія, но безуспѣшно. Въ Новоузенскомъ земскомъ собраніи одинъ изъ гласныхъ отъ духовенства, обративъ вниманіе собранія на то, что преподаваніе Закона Божія въ народныхъ школахъ ограничено только двумя уроками въ недѣлю, тогда какъ на преподаваніе другихъ предметовъ назначено отъ 3 до 5 уроковъ,—предложилъ, въ видахъ лучшаго усвоенія истинъ

образованія, устроеннаго земствами по образцамъ западно-европейскимъ, существенно измѣнились: ранѣе школы были по преимуществу *церковными*, теперь онѣ стали чисто *свѣтскими*. Изъ народныхъ училищъ, за немногими исключеніями, почти былъ изгнанъ церковно-славянскій языкъ *); правда, въ этихъ школахъ хорошо и скоро учили грамотѣ, сообщали разныя практически-полезныя свѣдѣнія, но очень мало говорилось въ нихъ о Богѣ Творцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ міра о церкви, о христіанскихъ обязанностяхъ, т. е. о томъ, что всего ближе, всего необходимѣе для человѣка — христіанина, и что составляетъ краеугольный камень прочности государственнаго строя. Многіе изъ учебниковъ, употреблявшихся въ народныхъ школахъ, вмѣсто святыхъ молитвъ, нравственныхъ изреченій и священныхъ церковныхъ пѣснопѣній, были наполнены поговорками и пѣснями, сказками да баснями съ неумѣстнымъ сопоставленіемъ, какъ бы между прочимъ, нѣкоторыхъ священныхъ пѣснопѣній и евангельскихъ событій. Такъ продолжалось дѣло обученія народа до 1884 года. Въ этомъ году были Высочайше утверждены „правила о церковно-приходскихъ школахъ“, снова поставившія народную школу въ ближайшую связь съ церковію и привлекая къ дѣлу народнаго образованія православное духовенство. Глубоко отозвались и навсегда запечатлѣлись въ сердцахъ нашего духовенства знаменательныя слова Государя Императора: „надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Тутъ и тамъ, во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества возникло и продолжаетъ возникать множество церков-

вѣры и христіанской нравственности воспитанниками народныхъ школъ, прибавить по крайней мѣрѣ еще одинъ урокъ на преподаваніе Закона Божія. Собраніе не нашло нужнымъ принять предложеніе гласнаго, замѣтивъ ему, что ученики земскихъ школъ готовятся не къ духовному званію. (Странникъ 1890 г., кн. 1, стр. 238).

) „Общій недостатокъ почти всѣхъ школъ открытыхъ при церквахъ“, — писалось въ 1862 году въ одномъ изъ журналовъ („Основы“) — это употребленіе церковно-славянской грамоты. Къ чему дитяти всѣ эти титлы, азы, буки и т. п.? Не въ дьячки же готовятъ всѣхъ деревенскихъ мальчиковъ, а встрѣтится ли надобность въ церковно-славянской грамотѣ въ обыденной жизни, чрезвычайно сомнительно, между тѣмъ священники, дьяконы и дьячки набиваютъ головы ребятамъ совершенно непонятными для нихъ словами и названіями, приучаютъ ихъ къ машинальному зубренію, безъ всякаго участія ума и воображенія, вслѣдствіе чего не развиваютъ, а только останавливаютъ развитіе дѣтей. (Странникъ, 3 кн. 1889 г., стр. 437).

ныхъ школъ, особенно же въ тѣхъ мѣстахъ, которыя лишены возможности пользоваться услугами земскихъ училищъ. Будучи вполне согласны съ духомъ и характеромъ православнаго русскаго народа, эти школы живо напоминаютъ собою ту старинную нашу самородную школу, польза которой оправдана опытомъ вѣковъ. Вслѣдъ за открытіемъ церковно-приходскихъ школъ и земскія училища усилили у себя уставность и этимъ значительно приблизились къ первымъ.

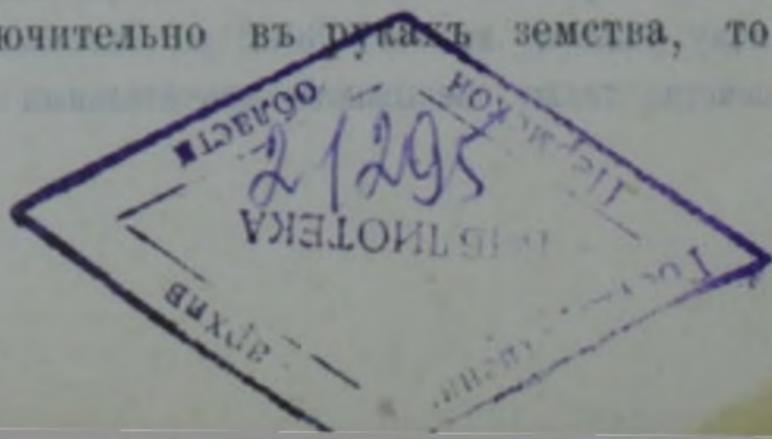
Урокъ исторіи очевиденъ. Начальное народное образованіе не можетъ быть дѣломъ всецѣло и исключительно одного какого либо словія. Духовенство одно, безъ посторонней матеріальной помощи, оказалось безсильнымъ вести въ широкихъ размѣрахъ народное образованіе и, за неимѣніемъ нужныхъ средствъ, вынуждено было уступить его земству, располагающему для этого громадными матеріальными средствами; въ свою очередь земство, безъ дѣятельнаго живаго участія со стороны духовенства, впало въ серьезную ошибку, сообщивъ школъ такое направленіе, которое не соответствовало духу и вѣками сложившимся потребностямъ православнаго русскаго народа. Очевидно, что *духовенство и земство должны совмѣстно и единодушно трудиться на поприщѣ народнаго образованія, и только въ тѣснѣйшемъ единеніи ихъ заключается залогъ прочности и благоплодности послѣдняго.* Разрывъ между духовенствомъ и земствомъ, устраненіе ихъ взаимопомощи можетъ сопровождаться существеннымъ ущербомъ для дѣла народнаго образованія. Настоящая стадія развитія начальнаго народнаго образованія во многомъ напоминаетъ собою 60-тые годы, въ отрицательныхъ толкахъ о теперешнихъ церковныхъ школахъ слышится откликъ былого. И тогда рядомъ съ земскими существовали школы церковно-приходскія, и тогда правительство принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы устранить рознь и разладъ между духовенствомъ и земствомъ, чтобы то и другое дружно соединили свои усилія на пользу великаго государственнаго и народнаго дѣла. Мѣры эти оказались безплодными. Земство, съ самаго начала своего существованія ставшее во враждебныя отношенія къ дѣятельности духовенства въ церковно-приходскихъ школахъ, вытѣснило его съ того поприща, на которомъ они призваны были трудиться совмѣстно: неужели же, наученные опытомъ, мы и теперь серьезно рѣшимся повторить зады? Неужели наше духовенство, безкорыстно и безвозмездно трудящееся на поприщѣ народнаго образованія, не достойно всякой похвалы и не заслуживаетъ

того, чтобы придти къ нему съ необходимою помощью? Вѣнценосный Монархъ, даровавшій законъ о церковныхъ школахъ, съ высоты царскаго трона засвидѣтельствовалъ предъ государствомъ, какой идеаль должна преслѣдовать наша начальная народная школа. На это царское слово и зовъ сердечно отозвалось все наше духовенство; оно не щадить ни своихъ трудовъ, ни даже скудныхъ средствъ своихъ въ дѣлѣ народнаго образованія, и благодаря этому самые темные углы нашего отечества стали обзаводиться церковными школами, озаряющими народную тьму свѣтомъ вѣры и церкви. Нужно намѣренно закрывать глаза, чтобы не видѣть, что дѣлаетъ наше сельское духовенство на пользу народнаго образованія; только ненавистью и исконною враждою къ пастырямъ церкви можно объяснить нападки на просвѣтительную дѣятельность нашего духовенства. Возьмите отчеты епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ за 1889—90 учебный годъ (позднѣйшихъ отчетовъ подъ руками не имѣемъ), и вы увидите, что уже два года тому назадъ церковныхъ школъ было на руси 15,000 съ 520,000 учащихся въ нихъ дѣтей. вмѣсто того, чтобы осуждать духовенство и глумиться надъ нимъ, было бы гораздо лучше и плодотворнѣе посмотреть на то, что для начальнаго народнаго образованія, не смотря на то, что на этомъ поприщѣ трудится теперь земство и духовенство, сдѣлано у насъ еще слишкомъ мало сравнительно съ тѣмъ, что слѣдовало бы сдѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите любую мѣстность Россіи, — и вездѣ окажется, что школу посѣщаютъ много-много $\frac{2}{5}$ или $\frac{1}{3}$ дѣтей, школьнаго возраста, чаще же $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, а иногда и того меньше. Такимъ образомъ большая часть дѣтей лишена возможности пользоваться школьнымъ ученіемъ за недостаткомъ школъ. Очевидно, что работы въ данномъ направленіи предстоитъ еще такъ много, что сравнительно съ нею все сдѣланное доселѣ кажется если не каплею въ морѣ, то только началомъ работы, первыми шагами на длинномъ предстоящемъ пути. По этому у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, обязательно для каждаго интеллигентнаго лица принимать самое горячее участіе въ дѣлѣ просвѣщенія народной массы и дѣлать въ этомъ направленіи все, что оно можетъ сдѣлать. По этой же причинѣ въ нашемъ отечествѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, необходимо цѣнить трудъ людей, работающихъ для просвѣщенія народа, и оказывать всяческую поддержку и поощреніе дѣтелямъ народнаго образованія. Воодушевляемые цѣлью народнаго блага, всѣ ревнители народнаго просвѣщенія должны непременно

48

дружно сомкнуться и подать другъ другу взаимную братскую помощь, совершенно забывая то, къ какому сословію каждый изъ этихъ ревнителей и дѣятелей принадлежитъ. Сильные своими матеріальными средствами должны обязательно идти въ этомъ случаѣ на помощь болѣе слабымъ, тѣмъ, стремленія коихъ къ болѣе широкой и прочной просвѣтительной дѣятельности не находятъ соотвѣтствія въ матеріальныхъ средствахъ, которыми они располагаютъ. Здѣсь не должно быть и рѣчи о раздѣленіи между духовенствомъ и земствомъ. Земство со своими просвѣтительными цѣлями идетъ на встрѣчу темныхъ народныхъ массъ, объ ихъ же духовномъ благѣ печется и духовенство; обучающіеся въ земскихъ школахъ—дѣти одной нашей обширной русской семьи, не пасынки ея и тѣ, которые обучаются въ школахъ церковныхъ; всѣ они должны быть предметомъ одинаковой любви и заботливости ревнителей народнаго образованія. Здѣсь не должны имѣть мѣста споры о томъ, что эта вотъ школа земская, а та церковно-приходская, что первая должна жить во всякомъ довольствѣ именно потому, что она земская, а вторая должна терпѣть и нужду и холодъ, и всякое стѣсненіе потому, что она церковно-приходская и состоитъ въ вѣдѣніи духовенства. Не должно быть школъ ни земскихъ, ни церковно-приходскихъ,—должна быть одна единственная школа русская народная, воспитывающая дѣтей въ духѣ св. православной церкви и подъ непосредственнымъ ея руководствомъ. И мы вполне увѣрены, что если земство и духовенство глубоко проникнутся этими взглядами, если они дружно и единодушно будутъ взаимодействовать на поприщѣ народнаго образованія, то можно не только незыблемо обосновать послѣднее, но можно даже достигнуть такого положенія вещей, при которомъ школа будетъ посѣщаться если не всѣми дѣтьми школьнаго возраста, то по крайней мѣрѣ огромнѣйшимъ большинствомъ ихъ,—и дай Богъ, чтобы это блаженное время настало какъ можно поскорѣе.

Какимъ же образомъ можно достигнуть того, чтобы по возможности всѣ дѣти школьнаго возраста посѣщали школу? Вопросъ этотъ очевидно тѣсно связанъ съ вопросомъ о средствахъ для осуществленія этой великой задачи. Есть-ли эти средства? Намъ кажется, что средства эти есть, и въ достаточномъ количествѣ, нужно только умѣючи пользоваться ими и правильно распредѣлить ихъ. Такъ какъ эти средства сосредоточиваются почти исключительно въ рукахъ земства, то объ нихъ и поведемъ нашу рѣчь.

Какъ въ отношеніи къ народному образованію, такъ и вообще во всѣхъ другихъ родахъ своей дѣятельности, каждое уѣздное земство никогда не должно опускать изъ виду, что главнѣйшая его задача состоитъ въ тщательномъ урегулированіи матеріальныхъ своихъ средствъ *въ отношеніи ко всему населенію* ввѣреннаго ему района, подобно тому какъ губернскаго земства должны регулировать это во всѣхъ уѣздахъ губерніи. Составляя свои бюджеты путемъ опредѣленныхъ сборовъ со *всею* населенія даннаго уѣзда, земство должно на счетъ этихъ сборовъ удовлетворять тѣ или иныя потребности, въ томъ числѣ и потребность въ начальномъ образованіи, также *всею* населенія, такъ чтобы ни одна изъ мѣстностей его района не была лишена возможности къ удовлетворенію потребности въ элементарномъ образованіи своихъ дѣтей. Помимо удовлетворенія требованій справедливости, земство, какъ учрежденіе, призванное вѣдать нужды и пользы народа, тѣмъ самымъ *по возможности равномерно* содѣйствовало бы пользамъ *всею* населенія, поднятію религіозно-нравственнаго и экономическаго благосостоянія *всею* своего района, по скольку на этомъ благосостояніи отражаются успѣхи грамоты и соединенная съ нею большая или меньшая степень умственнаго развитія. Между тѣмъ, въ дѣйствительности наши земства въ дѣлѣ народнаго образованія поступаютъ какъ разъ вопреки этому принципу. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, во 1-хъ, то обстоятельство, что одною изъ значительныхъ статей ежегодныхъ земскихъ ассигновокъ и расходовъ въ отчетахъ земствъ является поддержаніе среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, выражающееся большою или меньшею ежегодною субсидіей въ пользу первыхъ и выдачею стипендій нуждающимся питомцамъ послѣднихъ *). Намъ каза-

*) Въ № 6039 Новаго времени за 1892 г. читаемъ: „Костромское губернскае земское собраніе назначило на 1893 г. пособія женской гимназій 3500 р., реальному училищу 2430 р., Маріинскому дѣтскому пріюту 400 р., Кологривской прогимназій 500 р., на выдачу стипендій и пособій учащимся 4840 рублей“.—Приведемъ еще нѣсколько данныхъ изъ „Земскаго Ежегодника“ за 1884 г.: Смоленское губернскае земство ежегодно ассигнуетъ на всѣ мужскія прогимназій по 2000 р. на каждую; Московское земство выдавало пособія на содержаніе трехъ мужскихъ прогимназій по 3000 р. на каждую. Бессарабское земство ассигнуетъ ежегодно на содержаніе Кишиневскаго реального училища 7000 р., Пермское въ пособіе Красноуфимскому реальному училищу выдаетъ 3000 р., Тамбовское реальному училищу 3500 руб. Уѣздныя земства также оказываютъ значительныя пособія среднеобразовательнымъ школамъ:

лось бы, что земству не слѣдуетъ затрачивать свои средства, собираемые по преимуществу съ крестьянства, на высшія и среднія учебныя заведенія, гдѣ крестьяне своихъ дѣтей не обучаютъ. Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ среднее и высшее образованіе совершенно справедливо и законно исключено изъ области вѣдѣнія земства, и содѣйствіе этому образованію можетъ быть введено въ кругъ дѣятельности послѣдняго развѣ только въ томъ случаѣ, когда оно создаетъ для крестьянскаго населенія такое количество начальныхъ школъ, которое будетъ вполне достаточнымъ для обученія по возможности всѣхъ дѣтей школьнаго возраста *). Во 2-хъ, и по отношенію къ собственно начальному народному образованію земство въ большинствѣ случаевъ практикуетъ также неправильный принципъ, потому что оно открываетъ и содержитъ свои школы исключительно почти только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя или по своимъ средствамъ заработка, или по своему положенію, находятся въ болѣе выгодныхъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ захолустное деревенское населеніе, а это послѣднее оставляетъ совершенно почти безъ всякихъ средствъ къ образованію. На протя-

напримѣръ, Ананьевское (Херсонск. губ.) вымачиваетъ ежегодно на содержаніе мѣстной мужской гимназіи 9000 р., Саранульское отпускаетъ на содержаніе мѣстнаго реальнаго училища 10,000 р. и т. д.

*) Здѣсь не мѣшаетъ имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что крестьянское сословіе составляетъ у насъ главную платежную силу государства, оно является главнымъ вкладчикомъ и на удовлетвореніе нуждъ образованія высшаго, средняго и спеціальнаго. По свѣдѣніямъ за 1889 г., бюджетъ всѣхъ вѣдомствъ (Министерства Народнаго Просвѣщенія, военнаго, морскаго, духовнаго, учреждений Императрицы Маріи, Государственныхъ Имуществъ) на удовлетвореніе нуждъ образованія исчисленъ суммою въ 38.023,417 р. Изъ всей этой громадной суммы собственно на начальное обученіе израсходовано только около трехъ милліоновъ, все остальное пошло на высшее, среднее и спеціальное образованіе. Такимъ образомъ крестьянское сословіе болѣе, чѣмъ какое либо другое, участвуетъ своими вкладами въ дѣлѣ развитія и поддержанія образованія всякаго рода, а между тѣмъ потребности его въ отношеніи собственнаго образованія удовлетворяются со стороны государства въ несравненно меньшей степени. Казалось бы поэтому, что земствамъ слѣдуетъ бережливѣе относиться къ суммамъ, ассигнуемымъ ими на нужды образованія, совершенно воздержаться отъ расходованія ихъ въ пособіе высшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ, а всецѣло употреблять ихъ на содержаніе школъ собственно крестьянскихъ, чтобы чрезъ это хотя въ незначительной мѣрѣ возмѣститъ переплату крестьянъ сравнительно съ другими сословіями на удовлетвореніе нуждъ средняго и высшаго образованія.

женіи нашей обширной Россіи всюду встрѣчаются поразительные контрасты, наглядно рисующіе вопіющую несправедливость и неравно-мѣрность въ распредѣленіи умственныхъ и образовательныхъ благъ. Правда, сконцентрированіе земскихъ расходовъ въ извѣстныхъ только мѣстностяхъ дало земству возможность, находящіяся въ его вѣдѣніи школы обставить сравнительно удовлетворительно и въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношеніи, но за то, съ другой стороны, при усвоенномъ порядкѣ расходованія суммъ оно вынуждено теперь отказываться отъ дальнѣйшаго содѣйствія къ открытію новыхъ школъ, и такимъ образомъ цѣлыя десятки тысячъ деревень вынуждены коснѣть въ полномъ невѣжествѣ, хотя онѣ изъ года въ годъ, въ продолженіи болѣе чѣмъ двадцати пяти лѣтъ, наравнѣ съ прочими селеніями, также несутъ школьные налоги. Крестьянское населеніе начинаетъ уже отчасти понимать неправду земствъ въ распредѣленіи земскихъ суммъ на начальное народное образованіе. Въ дѣлахъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, какъ это видно изъ отчетовъ послѣднихъ, имѣется уже достаточно прошеній разныхъ деревенскихъ обществъ, коими они, ходатайствуя объ открытіи у нихъ школъ грамоты, въ тоже время выражаютъ скромное желаніе, нельзя ли платимые ими въ земство школьные сборы перевести на содержаніе этихъ послѣднихъ. Пора и земскимъ дѣятелямъ сознать свою неправоту въ отношеніи къ дѣтямъ, съ отцовъ коихъ они ежегодно собираютъ суммы на народное образованіе и за это не даютъ имъ рѣшительно ничего,—и сознавъ это, урегулировать расходъ школьныхъ суммъ такъ, чтобы доступъ въ школы имѣли дѣти всего земскаго населенія.

Какимъ же образомъ слѣдуетъ правильно распредѣлить земскія суммы на начальное народное образованіе между всѣмъ населеніемъ данной губерніи или уѣзда?—Земство прежде всего должно собрать самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста въ губерніи или уѣздѣ, а затѣмъ распредѣлить его по тѣмъ или инымъ районамъ, по волостямъ, или приходамъ—это безразлично. Предположимъ, что дѣтей школьнаго возраста насчитывается въ данномъ уѣздѣ 12000; а на начальное народное образованіе ассигнуется въ немъ земствомъ ежегодно 32,000 рубл. Соображая съ даннымъ количествомъ дѣтей сумму общаго расхода, ассигнуемаго земствомъ на начальное народное образованіе, получимъ, что на каждую единицу приходится въ годъ 2 р. 66 к. Такимъ образомъ на волость, имѣющую въ районѣ

дѣтей школьнаго возраста 600, земство, для удовлетворенія потребности въ образованіи дѣтей данной мѣстности, должно отпустить изъ своего школьнаго бюджета 1596 р. Въ свою очередь каждая волость, получившая отъ земства извѣстную опредѣленную сумму на народное образованіе, должна распределить ее *между всѣми* входящими въ составъ ея *селами и деревнями также совершенно равномерно, пропорціонально числу дѣтей школьнаго возраста каждого села и каждой деревни.* При такомъ порядкѣ расходованія суммъ не окажется обойденной ни одна деревушка, ни одинъ поселокъ; ни кому не будетъ обидно, всѣ будутъ удовлетворены въ равной мѣрѣ. Затѣмъ отъ размѣровъ суммы, причитающей на каждую данную мѣстность будетъ зависѣть рѣшеніе вопроса о выборѣ самаго типа школы: тамъ, гдѣ сумма эта окажется сравнительно незначительной, а самое населеніе мало-численнымъ и бѣднымъ, немогущимъ изъ своихъ средствъ прибавить что либо къ этой суммѣ, придется очевидно ограничиться курсомъ школы грамоты; въ другихъ же мѣстахъ, особенно многочисленныхъ и матеріально состоятельныхъ, окажется вѣроятно вполне возможнымъ содержать не только одноклассныя, но даже и двухклассныя школы, при нѣкоторой помощи со стороны мѣстнаго населенія и мѣстныхъ благотворителей, — ревнителей народнаго просвѣщенія, каковыхъ, благодареніе Богу, на обширномъ пространствѣ нашей православной Руси вездѣ найдется достаточно. При проектируемомъ нами урегулированіи школьныхъ земскихъ бюджетовъ, безъ всякаго обремененія государственнаго казначейства, всецѣло можетъ осуществиться желаніе нашего правительства имѣть школы всюду, въ большинствѣ случаевъ не дорогія, но съ постоянными и надежными источниками обезпеченія, многочисленныя по количеству и возможно частыя въ территоріальномъ разселеніи ихъ по деревнямъ и селамъ. „Частою сѣтью покроютъ тогда школы грамоты обширную поверхность Россіи. Учитъ въ нихъ будутъ лучшіе изъ грамотныхъ и богобоязненныхъ юношей, — они всегда на лицо; книги школьныя — въ складѣ при церкви; приходскій священникъ — законоучитель этихъ школъ и инспекторъ то же при церкви, равно какъ приходская бібліотека съ читальней и хоръ любителей церковнаго пѣнія; воскресныя бесѣды въ церкви, а чтенія въ школѣ. Приходъ станетъ тогда по истинѣ живой народно-образовательной единицей. При церкви одноклассная или двухклассная церковно-приходская школа, по деревнямъ школы грамоты. Лучшіе ученики изъ школъ

грамоты доучиваются въ старшемъ отдѣленіи одноклассной церковно-приходской школы, или во второмъ классѣ двуклассной". (Правит. Вѣстн. 1891 г. № 105).

Наша замѣтка была бы не оконченной, если бы мы не сказали еще нѣсколько словъ по вопросу о завѣдываніи начальнымъ народнымъ образованіемъ. — Этотъ вопросъ не новый, начало его относится еще къ 60-мъ годамъ. Хотя большинство свѣтскаго общества высказывалось тогда за подчиненіе всѣхъ народныхъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, но въ то же время и изъ того же общества рѣзко раздавались голоса, протестующіе противъ этого направленія. „Чтобы успѣшнѣе распространить въ народѣ образованіе, — писалъ въ свою пору одинъ изъ земскихъ дѣятелей, для этого слѣдовало прибавить нравственную потребность въ образованіи въ самой семьѣ народной; этого достигнуть можно только тогда, когда школа будетъ дышать той стихіей, какой живетъ народъ въ лучшія минуты своего сознанія, которая облегчаетъ ему грудь въ его страдахъ и придаетъ ему силу къ его силѣ въ подвигѣ крестьянствованія. Народъ до сихъ поръ ищетъ въ книгѣ нравственнаго идеала и ждетъ отъ школы ума-разума, который бы просвѣтилъ его темное нравственное чувство и возвышалъ его въ собственномъ духѣ. Нравственная религіозная потребность со стороны народа громко вопіяла къ его просвѣтителямъ о такой школѣ. Нужно было смежить очи и замкнуть слухъ, чтобы не видѣть и не слышать этой потребности; стихія, которая стремилась изъ души народной въ школу, была слишкомъ осязательна. Московскій Митрополитъ Филаретъ подалъ было голосъ за поддержаніе въ школѣ этой стихіи и совѣтовалъ придать народной школѣ церковный характеръ, не исключаяющій конечно и другихъ образовательныхъ знаній. Какъ же взглянули на задачу народнаго образованія Петербургскіе интеллигентные люди? Вопросъ о народности образованія впервые сталъ разрѣшаться въ министерствѣ г. Головина. Чинovníкъ Вороновъ былъ тогда главнымъ дѣятелемъ въ этомъ великомъ дѣлѣ. Чтобы подорвать идею Филарета и лицъ, раздѣлявшихъ его образъ мыслей, Вороновъ запугивалъ правительство опасностію клерикализма и писалъ въ этомъ смыслѣ статьи, слабыя и мыслями и фактическими данными. Клерикализмъ въ Россіи! Какое, подумаешь, наивное невѣдѣніе и нашей церкви и нашего народа! Будущій историкъ покачаетъ головою, дивясь такой близорукости нашихъ политическихъ дѣятелей. Какъ бы то ни было, подъ его руко-

водствомъ выработался и проэктъ народной школы. Задача этой школы, помнится, выражена была въ слѣдующей безсодержательной фразѣ:— „цѣль народной школы состоитъ въ общечеловѣческомъ образованіи и развитіи народа“. Вмѣстѣ со всѣми другими проэктными учебными заведеніями и проэктъ народной школы отправленъ былъ ко всѣмъ иностраннымъ авторитетамъ, къ ученымъ администраторамъ и знаменитымъ педагогамъ. Изобрѣтатели этого проэкта вѣроятно ожидали отъ Европы удивленія и похвалъ своему либеральному и передовому образу мыслей. Но не то вышло на дѣлѣ. Заграничные авторитеты въ своихъ замѣчаніяхъ на проэктъ указали на неосмысленность и неопредѣленность поставленной задачи школы. Не стѣсняясь, твердо и рѣшительно они выразили, что главною задачею народной школы должно быть поставлено нравственно-религіозное образованіе. Графъ Толстой, не смотря на то, что, будучи Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ то же время стоялъ у кормила церкви, на стражѣ ея каноническихъ правъ, окончательно постарался устранить и то малѣйшее воздѣйствіе церкви на народную школу, какое предоставлено ей прежнимъ проэктомъ.... Создалась министерская школа, которая не вноситъ въ народную душу ни одного свѣтлаго и отраднаго луча и не стоитъ въ непосредственной связи съ потребностію народа въ сознательной вѣрѣ и въ сознательномъ церковномъ союзѣ. Не то нужно народу, чтобы сыны его умѣли читать кое какія книжки или пріобрѣтать запасъ кое какихъ свѣдѣній. При своей страдной и тяжелой долѣ народъ чувствуетъ и знаетъ, что ему нуженъ прежде всего и болѣе всего тотъ нравственный устой, съ которымъ онъ можетъ шатать горами и выносить на своихъ плечахъ тягости своей жизни. *Земскій міръ и церковь,—это тѣло и душа въ одномъ и томъ же организмѣ. Врагъ народа тотъ, кто, желая развивать его, разрушаетъ этотъ организмъ на части; онъ убійца народной жизни...* (Русь, 1881 г.) *).

*) Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь небольшую выдержку изъ всеподданнѣйшей записки Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Путятина: „Не распространяясь о томъ, что правительство, оставивъ за духовенствомъ его законное право учить народъ, избѣгнетъ значительныхъ расходовъ и сверхъ того можетъ надѣяться на болѣе прочное и удобное распространеніе школъ грамотности,—я сиѣшу выразить съ своей стороны глубокое убѣжденіе, что при главномъ участіи духовенства въ народномъ обученіи можетъ быть достигнуто желаемое религіозно-нравственное развитіе народа,

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ требованій, раздававшихся въ то время почти со всѣхъ сторонъ, относительно подчиненія начальныхъ школъ безраздѣльно Министерству Народнаго Просвѣщенія возобладала мысль о начертаніи того общаго плана устройства народныхъ школъ, которая нашла свое возраженіе въ положеніи начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года. Этимъ положеніемъ данный вопросъ рѣшенъ далеко не согласно съ видами и желаніями духовенства, которое все въ лицѣ своихъ епархіальныхъ архіереевъ высказалось за то, чтобы первоначальное обученіе народа и надзоръ за этимъ обученіемъ были предоставлены духовенству, какъ законному учителю народа и единственному представителю религіозно-правственныхъ началъ, которыя должны быть положены въ основу народнаго образованія. Въ 1879 г. вопросъ о предоставленіи православному духовенству надлежащаго вліянія на народное образованіе снова былъ подвергнутъ обсужденію въ Комитетѣ Министровъ, при чемъ Комитетъ выразилъ единогласное убѣжденіе, что духовно-правственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными школами, и если достиженіе сего вынѣ на практикѣ затруднительно, то оно въ возможно близкомъ будущемъ должно быть поставлено цѣлю согласованныхъ къ сему стараній Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства* (отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1883 годъ). Предначертанія Комитета Министровъ несопровождались однакожъ практическими послѣдствіями въ смыслѣ объединенія власти завѣдыванія народнымъ образованіемъ, и вопросъ объ этомъ доселѣ остается не рѣшеннымъ. Церковныя школы находятся въ настоящее время въ вѣдѣніи духовенства, а начальные народныя училища по прежнему остаются въ рукахъ земства и чиновъ министерства народнаго просвѣщенія, и духовенство по отношенію къ этимъ училищамъ находится въ прежнемъ положеніи, являясь здѣсь

обусловливающее благоденствіе и его самого и государства. Это мое убѣжденіе основывается на томъ, что духовенство никогда еще не являлось на сторонѣ противниковъ правды, истины, добра и государственнаго порядка; конечно, оно и теперь не измѣнитъ своему высокому призванію и не внесетъ въ понятія и чувства простого народа того настроенія, которое можетъ найти себѣ путь въ народныя училища при отчужденіи отъ духовенства*.

въ лицѣ священнослужителей только въ качествѣ преподавателей Закона Божія.

Если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія цѣли и характера нашего народнаго образованія, то рѣшеніе вопроса о завѣдываніи всѣми народными школами безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ болѣе данныхъ въ пользу духовенства. Великая задача нашей народной школы состоитъ въ томъ, чтобы научить и воспитать дѣтей нашей обширной русской семьи въ духѣ вѣры Христовой, которая есть основной камень не только вѣчнаго нашего спасенія, но и государственнаго нашего благоустройства, земнаго нашего благополучія; и нашъ простой русскій народъ, по своей глубокой приверженности къ церкви, всѣми своими симпатіями идетъ на встрѣчу этой задачѣ. Нашъ русскій крестьянинъ желаетъ, чтобы образованіе не только не разрывало и не ослабляло въ немъ живой связи съ вѣрою и церковію, а напротивъ возвышало и укрѣпляло ее, научая его разумѣе и тверже почитать свою вѣру и любить свою церковь; религіозное настроеніе его ищетъ въ грамотности средства къ удовлетворенію его духовной жажды, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія; онъ желаетъ, чтобы дѣти его участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи, чтобы дома они читали неграмотнымъ родителямъ любимыя ими житія святыхъ и другія душеспасительныя книги. Если такимъ образомъ начальное образованіе нашего простаго народа должно имѣть строго церковный характеръ, если оно должно вестись непременно въ духѣ св. церкви и подъ ея сѣнію, то естественно, что духовенству должно предоставить въ начальной школѣ законное и естественное преимущество. Никто другой не можетъ вести дѣло такого образованія такъ успѣшно, какъ священникъ: въ своемъ приходѣ священникъ всюду является какъ лицо, облеченное священнымъ саномъ служителя Божія, вѣстника Господня, посредника между Богомъ и людьми, имѣющаго власть вязать и рѣшить, — тѣмъ же авторитетнымъ лицомъ онъ является и въ школѣ. Простой русскій народъ привыкъ смотрѣть на священника съ уваженіемъ и внимать слову его, какъ слову Божію, — съ такимъ же вниманіемъ и почтеніемъ относятся къ священнику и дѣти. Къ тому же выводу о преимущественномъ значеніи духовенства въ начальной народной школѣ мы придемъ и другимъ путемъ, выходя изъ понятія о священникѣ. Священникъ поставленъ и Богомъ и закономъ быть учителемъ вѣры и нравственности народа;

священнику, а не комунибудь другому, ввѣряется попеченіе о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи цѣлаго прихода; на какомъ же основаніи мы стали бы ограничивать и стѣснять самое живое, непосредственное и дѣятельное участіе священника въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи школъ, открываемыхъ въ *его же* приходѣ. Напротивъ, въ числѣ другихъ средствъ школа является могучимъ орудіемъ въ рукахъ пастыря для достиженія ввѣренной ему задачи; предоставляя духовенству право самаго широкаго, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемаго участія въ мельчайшихъ подробностяхъ жизни и дѣятельности школы, мы дадимъ ему возможность съ успѣхомъ выполнить свое призваніе. Если пастырь церкви, призванный просвѣтить народъ свѣтомъ вѣры и благочестія, желаетъ обосновать на прочныхъ устояхъ вѣру и нравственность своего прихода, то онъ долженъ начать свою работу прежде всего съ дѣтей. Съ дѣтства укоренившись въ сердцѣ человека, вѣра всю жизнь предохраняетъ его отъ недобрыхъ увлеченій, заставляетъ его вести борьбу съ обольщеніями зла, и когда человекъ падаетъ и склоняется къ пороку, она же нудитъ его подняться и исправиться. Съ другой стороны школа болѣе чѣмъ чтонибудь другое можетъ установить и закрѣпить живую нравственную связь священника съ его приходомъ. Воспитавъ въ дѣтяхъ чувство вѣры, покорность церкви, преданность царю и отечеству, приготовивъ изъ нихъ добрыхъ сыновъ церкви и полезныхъ членовъ общества, священникъ навсегда привяжетъ къ себѣ этихъ дѣтей. Пріятныя воспоминанія дѣтства будутъ соединены у нихъ съ именемъ пастыря—учителя; все доброе, чему научилъ ихъ послѣдній, всегда будетъ обращать къ нему признательное ихъ сердце, они будутъ относиться къ нему съ истинно сыновнею преданностію. Такимъ образомъ, образованіе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія существеннымъ образомъ входитъ въ область пастырскаго служенія. Въ народной школѣ священникъ является не наемнымъ дѣлательемъ, а исполнителемъ прямыхъ своихъ обязанностей въ отношеніи своей паствы; школьная дѣятельность есть продолженіе дѣятельности его въ церкви и самая школа есть родная сестра послѣдней. Какъ въ церкви, такъ и въ школѣ, священникъ долженъ быть первымъ и главнымъ лицомъ; какъ тамъ, такъ и здѣсь онъ долженъ быть полнымъ хозяиномъ.

Но само собою понятно, что для облегченія священниковъ и болѣе успѣшнаго веденія дѣла обученія, особенно въ виду необходимости отлучекъ священника по своимъ пастырскимъ обязанностямъ, необхо-

димо допустить въ начальной школѣ помощниковъ и даже отдѣльныхъ учителей, но тѣхъ и другихъ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они находились подъ непосредственнымъ руководствомъ священника и въ вѣдѣніи епархіальной власти. Съ другой стороны, если наша сельская школа должна имѣть характеръ православно-церковный, то она въ силу этого должна стать дѣломъ всѣхъ церковныхъ элементовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, безъ различія состоянія и сословія. Что касается при этомъ характера участія въ школьномъ дѣлѣ лицъ не духовнаго сословія, то онъ опредѣленно намѣченъ церковношкольными законоположеніями Св. Синода. Желая привлечь къ участию въ развитіи и упроченіи положенія церковныхъ школъ мѣстныя земскія учрежденія, Св. Синодъ, на основаніи § 18 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, своимъ опредѣленіемъ отъ 6—12 іюня 1888 г. предоставилъ представителямъ этихъ учреждений право принимать участіе во всѣхъ занятіяхъ уѣздныхъ отдѣлений епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, право посѣщать церковныя школы и свѣдѣнія о состояніи послѣднихъ сообщать подлежащимъ земскимъ собраніямъ; другими словами, предоставилъ имъ право такого же точно участія въ жизни и дѣятельности этихъ школъ, какимъ представители земскихъ собраній и сама земства пользуются въ отношеніи собственно земскихъ школъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить только одно, именно: такъ какъ мѣстное губернское управленіе всѣми школами губерніи должно быть сосредоточено въ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ, то въ составъ послѣднихъ, для занятія всѣми школьными дѣлами губерніи, должны непремѣнно входить представители и земскихъ учреждений съ тѣми же правами, каковыми пользуются въ настоящее время члены этихъ совѣтовъ отъ духовенства.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“.

Задавшись цѣлью постоянно улучшать наше изданіе и желая придать ему возможно большее разнообразіе, мы пришли между прочимъ къ мысли ввести въ программу „Русскаго Паломника“, съ начала наступившаго 1893 года, музыкальный отдѣлъ, который, въ соотвѣтствіе съ особымъ характеромъ нашего журнала, заключалъ-бы въ себѣ музыкальныя произведенія религіознаго и патриотическаго содержанія. Этимъ нововведеніемъ мы хотѣли также заполнить пробѣлъ, существующій въ нашей періодической печати. Въ то время, когда свѣтскія музыкальныя пьесы или имѣютъ свои постоянные органы, или являются въ видѣ особыхъ приложеній въ изданіяхъ общаго содержанія,—для музыки духовной нѣтъ органа, который-бы удовлетворялъ существующей относительно ея потребности, какъ для благочестивыхъ православныхъ семействъ, такъ и для церковныхъ хоровъ. Въ этихъ соображеніяхъ, мы исходатайствовали отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе помѣщать въ „Русскомъ Паломникѣ“ по временамъ или вновь появляющіяся произведенія духовной музыки, или старыя, но отличающіяся выдающимися художественными достоинствами. Редакцію этого отдѣла, по нашей просьбѣ, принялъ на себя извѣстный знатокъ и композиторъ церковныхъ пѣснопѣній А. А. Архангельскій, духовные концерты котораго въ С.-Петербургѣ пользуются громкою и вполне заслуженною извѣстностію.

Въ первомъ выпускѣ „Русскаго Паломника“ мы помѣстили пѣснопѣнія праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, композиціи А. А. Архангельскаго.

Подписка на „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ продолжается.

Годовая цѣна 6 руб.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, 13.

Редакторъ-Издатель **А. Поповицкій.**

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1893 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1893 году по прежней программѣ. Журналь, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи

Журналь выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 руб. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Хараковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“, при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналь принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлыя 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 руб., за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 годъ, по 9 руб. за 1891 годъ и по 10 руб. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналь за всѣ означенные годы, журналь можетъ быть уступленъ за 60 рублей съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

- 1) „Живое слово“. Соч. Преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
- 2) „Древніе и современные софисты“. Сочин. Т. Ф. Брентанно. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 руб. 50 к. съ перес.
- 3) Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и Государство?“ Соч. А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ перес.
- 4) „Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1883 годъ. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 руб.

Отъ **Совѣта Братства Преподобнаго Сергія** для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи можно приобрѣтать слѣдующія, пожертвованныя въ пользу Братства, изданія:

1) Архим. *Леонида*. Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Сергіевой Лавры въ библіотеку Троицкой семинаріи (нынѣ находящихся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи). Вып. 1 и 2. Москва, 1887. Ц. 3 р.

2) Прот. *Флоринскаго*. Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? Изд. 2-е. Кіевъ, 1882. Ц. 15 к.

3) Проф. *В. Кудрявцева*. Введеніе въ философію. Изд. 2-е. Москва, 1890. Ц. 40 к.

4) *Его же*. Начальныя основанія философіи. Изд. 2-е. Москва, 1891. Ц. 1 р. 75 к.

5) *И. К—аго*. Викторъ Димитріевичъ Кудрявцевъ. (Некрологъ). Москва, 1892. Ц. 10.

Кромѣ того Совѣтомъ Братства Преподобнаго Сергія предпринято изданіе полнаго собранія сочиненій профессора Моск. Дух. Академіи, покойнаго **В. Д. Кудрявцева**, въ трехъ томахъ. Одинъ томъ этого изданія, содержащій въ себѣ изслѣдованія по *естественному богословію*, выйдетъ въ непродолжительномъ времени, въ трехъ выпускахъ, изъ которыхъ каждый, заключаая въ себѣ не менѣе 400 страницъ, будетъ продаваться по 1 р. 50 к. съ пересылкой. Желающіе подписаться на цѣлый томъ, могутъ высылать теперь же 4 руб. въ Совѣтъ Братства (въ Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.).

Содержаніе: Еще къ вопросу о народномъ образованіи.—Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи
протоіерей **К. Добролюбовъ**.